

Метель

Автор:

Евгений Франк

Метель

Евгений Франк

Однажды два московских студента решили отправиться в зимний поход по Сибири. И, казалось бы, что тут могло пойти не так?

Мистическая история о приключениях городских парней в таёжном лесу и дружбе.

Содержит нецензурную брань.

Евгений Франк

Метель

Случилось это в две тысячи седьмом году. В то время, мы с Серёгой, безбашенные студенты, увлекались всем, что могло дать нам хоть какую-то порцию адреналина. Диггерство, сталкерство, зацеппинг, паркур, рурфинг...

В серьёз мы ни на чем не останавливались, не примыкали на долго ни к какой команде, но при этом репутацию в тусовке имели людей адекватных, хотя и «вечных новичков». Взять нас на вылазку считалось делом не зазорным, потому как мы никогда не чудили, и ни кому ничего не обламывали. Слушали более опытных товарищей, и не занимались самовыпилем, отделяясь от группы на незнакомом маршруте и залезая в какие-нибудь ебенья в промзоне, где провалились бы в колодец или шахту лифта, и тихо свернули бы себе шею.

Однако, в закрытые походы «для своих» нас никогда не звали, по понятным причинам. Да мы и не знали особо о таких походах. Как я уже сказал, мы в основном плавали по поверхности. Были этикие «каждой бочке затычки», пара раздолбаев в вечном поиске то ли себя, то ли острых ощущений. Даром, что с головой.

Но, суть рассказа вовсе не в этом...

Как сейчас помню, были это зимние каникулы после сессии. Я сидел в общежитии, и лениво потягивал пиво, слушая КиШа. Пиво было дешевым, кажется багбир в полторах, но на вкус ничего так. По крайней мере не пахло тряпками, как некоторые сорта местечкового производства в моём родном зажопинске.

Серёга ввалился в комнату с мороза, покрасневший, в распахнутой куртке. Куртку в городе он никогда не застегивал из принципа, даже в минус тридцать, когда за десять минут ожидания автобуса на остановке, лицо его начинало приобретать синеватый оттенок. Мне всегда казалось, что это такая же дурь, как у девчонок, что в разгар зимы шляются в мини и остекленевших колготках, а иногда ещё по льду на каблуках. Но вслух я ему ничего не говорил. Каждый... как он хочет. Ну, вы поняли.

– Санёк! – Серый отобрал у меня полтораху, плюхнувшись на кровать.

По истёртой дорожке, что пролегла вдоль кроватей через всю комнату, тут же начала расползаться грязная, чёрно-коричневая московская слякоть. Конечно, этот придурок не подумал снять ботинки, а кого-нибудь, чтобы дать ему оплеуху, в комнате не было – все разъехались по родным, и на эти две недели мы могли считаться полноправными королями нашей берлоги.

– Ты бы хоть разулся, свинья...

– Бля... Какой разулся! Слухай, мне тут родоки матпомощь прислали, типа Новый год, голодающему студенту и всё такое. Ток щас извещение получил.

– Сколько? – я оживился, решив отложить разговоры о чистоте в и без того разгромленной комнате до другого случая.

- Пятак, - довольно оповестил Серёга, и с энтузиазмом дал длинный залп глотков из ополовиненной полторахи.

- Не кисло! - я присвистнул - Так что, зовём девчонок? Никого нет, комната наша! На такое бабло можно зависать до конца каникул!

- Тебе лишь бы сиськи. Есть идея круче! Короче, настоящая тема испытать себя. Зимний поход. Сибирь. На неделю. На билеты и закупиться хватит, я уже подсчитал. Часть дороги поедем по студакам, на собаках. В идеале, конечно, зайцем, но маршрут дальний, как повезёт.

- Ёбнулся, - констатировал я, отбирая у Серёги остатки пива, - Пять тыщ убить, чтоб неделю по лесу таскаться. Новый год, каникулы, пустая общага, ни с кем делиться не надо - накрываем стол на четверых, зовём Таньку, Светку... У меня ключ от комнатухи где Игнат живёт есть. А если хочешь куда-нибудь залезть - я тебе устрою. Прямо сейчас диггерам на форум напишу, найдём компанию, слазаем на ВДНХ... Хочешь в лес? Ну поехали в Подмосковье, там сейчас сугробы по пояс, чем тебе не Сибирь? Только бесплатно, и если задницы начнут отмерзать, мы сможем домой вернуться, а не останемся там, так что ни с вертолета, ни с собаками нас уже не отыщут...

- Друг называется, - обиделся Серёга, - Я ему о реальном деле, а он о бабах, о жратве... Баб у тебя ещё сколько будет, знаешь? А вот это приключение - оно на всю жизнь. Ты потом, бля, лет через десять будешь работать в какой-нибудь шарашке, и вспоминать: вот тогда, в две тысячи седьмом, мы с Серёгой... А если ты эти деньги пропьешь, ты через месяц не вспомнишь. И очередной залаз станет именно очередным, сольётся в массу таких же. А Сибирь... Это Сибирь! Хочешь - оставайся, я один поеду. Могу тебе даже тыщу оставить, чтоб ты побухал как следует. Я ж думал, ты понимаешь. А ты...

Серёга махнул рукой и поднялся, явно намериваясь уйти.

- Да подожди ты! Чего я тебя, кину что ли? «Давай, Серый, вали в свою Сибирь, пока я тут буду жопу греть» - это таким другом ты меня считаешь, да?

Серёга остановился у двери и хмуро обернулся.

Я выжидающе посмотрел на него.

– Что, едем?

– Едем.

Развернувшись, он подошёл ко мне и протянул руку. Секунду спустя мы уже колотили друг друга по плечам, объявляя конец едва наметившегося конфликта. И если мы хотели успеть вернуться до начала учебы, времени на сборы у нас оставалось не так-то много.

Поначалу всё шло хорошо. Мы собрали тот минимум снаряжения, который посчитали необходимым, рассчитали маршрут, даже прогноз погоды удосужились узнать. Добирались на перекладных. Где в плацкарте, потягивая пиво на полке, где на электричке, где зайцем, где в тамбуре за сотню в руку проводнику.

Высадившись на безымянном, помеченном лишь номером километра полустанке, мы вдохнули морозный лесной воздух, и я таки уверился в том, что план Серёги и впрямь стоит свеч. Всё же, это действительно было приключение. Да ещё какое. В городе такого чувства никогда не испытать. Ощущение, что вокруг тебя ни единой души, на километры, километры и километры... Впрочем, про километры и километры я, конечно, слухавил. Судя по карте где-то неподалёку должна была быть деревенька. И даже отделение почты имелось. Чуть поодаль деревенька поменьше, дальше – зимовье, где ещё в советское время охотники промышляли пушнину. Впрочем, ощущению одиночества это никак не мешало.

Расчехлив спёртые из каптёрки институтского тренера лыжи (с твёрдым намерением вернуть, да), мы встали на нетронутую снежную гладь и начали прокладывать лыжню в противоположном деревне направлении. В глушь. Туда, где не ступала нога человека. А если и ступала, то настолько давно, что это можно было считать неправдой.

Двигались, по очереди сменяя друг друга. Один прокладывает путь, второй идёт позади – отдыхает. Периодически, на привале, делали по глотку из припасённой Серёгой бутылки дешевого коньяка. Для согревания и поддержания бодрости духа. Таких он припас не то две, не то три, обозначив их как «топливо». Коньяк был, прямо скажем, не «Арарат», но я был не привередлив.

К вечеру, когда закатное солнце озарило белоснежный простор багрянцем, решено было организовать лагерь. Серёга отправился рубить ближайший сухостой, покуда я расчищал место под костёр и палатку. В качестве костра выбор остановили на ленивой «нодые», благо неподалёку имелась вполне подходящая сосенка. Поделив её на брёвна и оставив огонь разгораться, мы довольно быстро, в четыре руки поставили палатку, и проткнув заточенными палками «краковскую» колбасу расположили её рядом с костром. Грызть мороженую краковку удовольствие было бы так себе, потому пришлось запастись терпением.

Пока оттаивала колбаса, мы натолкали в котелок снега, и соорудили рядом ещё один небольшой костер из обломанных со ствола сучьев. Прогореть он должен довольно быстро, и нужен был лишь за тем, чтобы вскипятить воду. Разместив таганок, и подвесив котелок над огнем, мы достали сигареты и прикурили от извлеченной из костра веточки. Курить на маршруте, хватая легкими ледяной воздух, было бы самым верным путем к воспалению. В лагере же, у костра, это было милое дело.

– Ну что, каково? – спросил Сергей, щурясь на огонь, и с удовольствием затягиваясь табачным дымом.

– Хорошо-о-о, – протянул я.

Ответ был банальным, но на большее меня не хватило. Тепло от костра, усталость и благостная обстановка начинали смаривать без всякого ужина.

– Что «хорошо-о-о»? Красота! Посмотри, какой простор! И ведь мы здесь абсолютно одни – единение с природой!

Серёге, напротив, спать не хотелось. То и дело он обводил взглядом окрестности, как будто всё ещё не до конца веря, что сбылась мечта идиота. Шевелил длинной палкой ветки в костре, поглядывал в котелок, от которого уже начинал подниматься густой на морозе пар.

– Сейчас чаю заварим, и картошки, порубим туда колбасу, выпьем по глотку для аппетита, – мечтательно перечислял он, отправляя окурки в «нодью», которая уже хорошо разгорелась по всей длине, так что можно было водружать сверху третье полено.

Разобравшись с костром, заварили чай в термосе, сразу на литр, чтобы хватило до самой ночи. Талый снег давал не так много воды, поэтому пришлось трамбовать в котелок новую партию. Пока грелась вода, выпили. Действительно по глотку, в походах Серёга был довольно строг к алкоголю. «Только для поддержания настроения» – говорил он, открывая бутылку со спиртным, – «Ну и для температурного баланса». Я данную позицию полностью поддерживал. Пить на маршруте – можно сказать, изощрённый способ самоубийства. Небольшой глоток коньяка, чисто для бодрости – это да. Но напиваться... Были и те, кто после выхода объявлял сухой закон до самого возвращения на вокзал, но с такой категоричностью я так же был не согласен.

– Как думаешь, сколько мы сегодня прошли? – спросил я, глядя на медленно поднимающийся от котелка пар.

– Ну... Километров десять. На вскидку.

– Всего десять? За целый день? Да ну, не может быть.

– А сколько ты хотел? Двадцать, тридцать? Э, нет, брат, нужно оценивать трезво. По снегу, на лыжах, мы не могли больше десятки за день дать, мы же не олимпийцы. К тому же, лыжню мы прокладываем сами. Вообще, точно я тебе не смогу сказать, да и никто не скажет. У нас с тобой навигатор какой модели?

– Целлюлозно-полиграфической, – усмехнулся я.

– Точно. И к нему ещё дополнение в виде магнитного указателя направления.

Серёга расстегнул рюкзак, и достал из него наш «навигатор». Разумеется, на что-то более продвинутое у двух студентов попросту не было денег.

– Смотри, выдерживать направление мы можем только по компасу. Если нигде не сбились, и я более-менее верно прикинул расстояние, то должны мы быть примерно вот здесь, плюс-минус километр.

Палец Серёги указал на карте ничем не примечательный участок леса.

– Если завтра нам так же удастся пройти около десяти километров, то к вечеру упрёмся в берег реки, во-о-от тут. Это и будет означать, что мы двигаемся верно. Дальше пойдём вдоль русла, как и планировали, до старой вырубki. Раньше, кстати, с неё брёвна по этой самой реке сплавляли. От вырубki, по мосту, если он ещё сохранился, а если нет, то по льду, перейдём на другой берег, дойдём до деревни, а оттуда до станции. Вопросы?

– Маршрут-то я знаю, – я задумчиво потёр лоб, разглядывая карту, – Я вот сейчас о другом думаю: а если мы завтра реки не увидим? Или промахнёмся мимо деревни? Там же минимум два дня перехода...

– А если промахнёмся, это будет означать только одно – что мы заблудились, – весело ответил Серёга, сворачивая карту.

– И... план? – почему-то мысль, что стоило бы заранее подумать о том, что делать, если мы сойдём с маршрута, посетила меня только сейчас.

– Какой тебе план? Карту в руки, компас в зубы, и вычислять направление. Если что – главный наш ориентир река. Двигаясь вдоль русла так или иначе можно дойти до человеческого жилья. Еды у нас с тобой достаточно. Воды тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/frank_evgeniy/metel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)